

**Воспоминания
Рыбаковой
Александры Захаровны**

Из воспоминаний жительницы
села Боготол

Рыбаковой Александры Захаровны
родилась в 1921 году

Записано 14 июня 2005 года.

Александра Захаровна вспоминает, родилась я в 1921 году, в семье старшая была. Всего нас с родителями восемь было, четверо умерли, а четверо в живых осталось. Была у нас заимка, от деда Романа осталась. Деду моему Роману дали землю много, т.к. у него пять сыновей было, и давали землю сыновей, но дочерей не полагалось, чем больше в семье детей мужского пола, тем больше земли. На нашей деляне — это отрубом называлось был покос, посева. Родители там все время пропадом, т.е. работам, а нашим воспитанием дед Роман занимался. Когда я закончила 4 класса, а мне был уже пятнадцатый год, тогда в школу шли на много старше, чем сейчас, а шел вступору 1935 год, меня послали в поле в колхоз работать, мы поехали, под руководством старшей женщины. Вспоминается слышал, отправили меня косить, а и косуто в руках не держала. Руководил нами Паниенко Иосиф. Он хитит нас, когда косили, говорил он то нужно жать на пятку, а я и не знала, что у косы есть пятка, ну и жму на свою пятку, а острее в землю вонзается, позже поняла, что такое пятка и косить научилась. Отец мой Захар Романович 1892 года рождения, на двух войнах был, одна война первая империалистическая, другая с колмаком, в его задачу входило все атрибуты военные на себе таскать, когда стражданской пришел, родные его не узнали, такой худой был. Когда в колхоз записывать стали отец не хотел идти, но его предупредили, что если он не вступит в колхоз его сошлют в ссылку, пришлось Захару Романовичу вступить в колхоз. Он отдал колхозу двухгодовалого жеребца и корову. Человеком мой отец был грамотным, всю жизнь полеводом проработал и в этом знал толк, а на склоне лет был пасенщиком. На каникулах летних я работала в колхозе, домашней работой я не занималась, занимались родители. Цел 1935 год 34-35 годы были голодными, но наша семья не голодала, трафу мы не ели, а и трудом мне давали (пшеницу, мед, и др.) Четыре класса я окончила в деревнянской школе, где сейчас музыкальная школа находится. В 5 класс пошла в Гончарную школу, неполную среднюю семилетку. В 8 класс нас в город Боготол перевели. 8 классников было две класса.

С разных деревень района. Эти два класса были самыми дисциплинированными по сравнению с городскими. Дети сельские намного скромнее были, нас в пример ставили. Закончила я 9 классов. И поступила в Ачинское педагогическое училище. Училась мы с Клавдией Семеновной Завьяловой. В девичестве Игнатенко, в училище сложилось было учиться, началась война 1941. Преподаватели уходили на фронт, сегодня преподает предмет, завтра экзамен, а этого преподавателя на войну взяли, сложно было из-за того, что преподаватели часто менялись. А до училища по окончании девятого класса, пришли к нам из района представителем и предложили пойти работать учителями, я и Клава Игнатенко дали согласие, очень трудно нам пришлось, учебников и тетрадей не хватало 1939г работала я в Разгуляевской школе, в 1940 году перевели в село Боготол учителем математики и так до 1954 года, я переработала учителем младших классов, учителем математики во многих школах района, особенно запомнилась работа Б-Заводской школе. В сложное военное и послевоенное время хоть и трудно было, но жили мы молодые учителя весело, пели под гитару, плясали. В 1954 году перешла я работать в детский дом и проработала учителем-воспитателем до самой пенсии 1975 года.

34 и 35 годы были годами голодными, но мы в сибиря не голодовали хотя тоже трудно приходилось. А вот переселенцы голодали. Где сейчас живет Зезюлькина Екатерина Семеновна, ул. Советская на перекрестке двух дорог, одна дорога ведет в гору, другая через наше кладбище. Жил в двухэтажном доме Екимов, когда его сослали в годы коллективизации в этот дом заселили семью из Белоруссии, хозяин Николай Пашкевич этот дом перестраивал, вот этой семье сложно пришлось выживать.

Из истории села я не могу ничего существенного вспомнить. Помню, что улицу Советскую называли гора ул. Кирова - Большая, ул. Набережная - Береговая, ну, а других улиц тогда не было, я не припомню.

За ягодой ходили только тогда, когда старшомик
 какая-нибудь сходит узнает, созрела ли ягода, не зрелую
 Боже упаси никто не рвал, а вот когда совсем созреет
 тогда все село шло за ягодой. Помню, что мусора ни где
 не волялось, все лошадыми на свалку хвозили. Когда
 железную дорогу прокладывали, то хотели через село
 вести, но жители были против, тогда через город Бототоя
 по болоту строили железнодорожную магистраль.
 Старый клуб стоял на берегу Чхыма, к нему пристрой-
 ка была, в ней обувь чинили. Меня заведующей казначей-
 ства. Я в школе днем преподавала, а вечером в клубе
 заведующей работала, райком партии заставил, работала
 без денег на добровольных началах. В клубе художествен-
 ной самодеятельности особенно и не было, это в начале
 пятидесятых было, а разные игры проводили, гармошка
 играла, были танцы под гармонь, весело жили, молодежь
 почти каждый вечер в клубе собиралась,
 мы в молодые годы большую общественную работу
 вели, если ее кому поручали, работами не отказывались,
 работами много.

В 1961 г. меня депутатом избрали. Депутат сельского
 совета. Медаль за доблестный труд в 1947 году дали, а
 к медали удостоверение, было мне 26 лет, в клубе на
 сцене всем вручили. Меня вызывают, а мне стыдно, что все
 уже почемуж награждают, а я молодая, когда на сцену
 вызвали, я не за наградой пошла, а в дверь на выход
 выскочила. Меня потом представитель из райкома приве-
 ла и мне торжественно медаль вручили. Удостоверение
 мне при маши сениш пенши хорошо помогло. Но тогда
 я об этом и не думала, не за пенши работала.